

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛОЖЕНИЙ ТЕОРИИ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

Л.Л. Кушнир,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра экономических исследований ВУЗ Укоопсоюза «Полтавский университет экономики и торговли»,

кандидат экономических наук

lkushnir@mail.ru

В статье предлагается определение понятия «система ресурсного обеспечения национальной экономики». Осуществлен анализ системы ресурсного обеспечения национальной экономики Украины с использованием элементов теории стейкхолдеров, определены их состав и иерархия

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, ресурсное обеспечение, система ресурсного обеспечения национальной экономики, стейкхолдеры, ресурсный обмен

УДК 338.24.01 ББК 65.05

В понимании автора организационно-экономическая деятельность государства по ресурсному обеспечению национальной экономики представляет собой совокупность ряда стратегических управленческих решений, направленных на воспроизводство базовых экономических ресурсов общества — основных средств, человеческих и естественных ресурсов. Виды такой деятельности могут быть различными и зависят как от исторических условий, так и от целого ряда факторов: особенностей социального типа экономических систем и уровня развития их производительных сил, характера производственных отношений, реализуемого механизма управления экономикой и других. Являясь органическим звеном хозяйственного механизма и одной из главнейших функций государства в системе стратегического управления национальной экономикой, обеспечение ресурсами оказывает важнейшее влияние на возможности ее устойчивого развития и роста, что особенно актуально в условиях дальнейшей глобализации мирохозяйственных процессов.

До 1991 года государственная собственность на экономические ресурсы не создавала особых трудностей для централизованного управления ресурсным обеспечением экономики Украины. Природные ресурсы (земля, воды, леса, полезные ископаемые недра) принадлежали государству. Воспроизводство трудовых ресурсов для экономики осуществлялось в системе директивного планирования социально-медицинского обеспечения, бесплатного среднего, профессионально-технического и высшего образования. Обеспечение средствами производства предприятий и организаций происходило централизованно, путем фондирования. На основе заявок им выделялись фонды необходимых материально-технических ресурсов для производства продукции, выполнения работ и предоставления услуг. Планирование материально-технического снабжения предприятий формировалось в составе плана социального-экономического развития страны. Оно включало в себя три раздела: материальные балансы, планы распределения и планы межреспубликанских и межрайонных поставок [8, с. 215]. Собственно научному решению вышеперечисленных задач посвящена обширная литература советского периода, в которой описан практически полный спектр управленческих проблем, связанных с налаживанием планирования ресурсообеспечения экономики на макроуровне, или, как принято говорить сегодня, «стратегического планирования» [2, 3, 7, 10].

При переходе к рыночным отношениям в период распада СССР налаженная система ресурсного обеспечения экономики страны была демонтирована. С разрушением хозяйственного механизма планового воспроизводства ресурсов потеряло смысл прикрепление поставщиков к потребителям. В результате массовой приватизации государственные активы была кардинально изменена их форма собственности. Управление трудовыми ресурсами в масштабе экономики всей страны перестало быть прямой функцией государства. В итоге в экономике Украины сформировалась достаточно сложная и малоуправляемая совокупность собственников экономических ресурсов (субъектов ресурсного обмена), различающихся как по своим функциям и интересам, так и по масштабам деятельности. В условиях значительного ослабления государственного контроля и коммерческого характера своей деятельности они не были институционально сориентированы на поведение, совместимое с принципами устойчивого развития национальной экономики.

Предполагалось, что удовлетворение потребностей производства, капитального строительства, транспорта во всех видах

необходимых ресурсов будет осуществляться путем их покупки непосредственно на рынке, а роль государства будет сводиться к разным формам бюджетной поддержки. Как показало время, фактически именно такая модель ресурсного обеспечения национальной экономики реализовалась в Украине: она не предусматривает активной позиции государства в процессе воспроизводства национальных ресурсов труда, капитала и земли.

Несмотря на то, что с 1990 года осуществляется формирование коммерчески активного звена ресурсного обеспечения экономики и независимой информационной сети в области спроса и предложения на экономические ресурсы, как констатируют сами украинские ученые, проблема ресурсного обеспечения экономического развития страны была и остается слабоисследованной и в теоретико-методологическом, и в сугубо прикладном плане [5, с. 6]. Совершенно очевидно, что главной причиной такого состояния дел в этой области стратегических исследований следует считать полное господство в отечественной экономической науке парадигмы неограниченной либерализации общественного хозяйства, в которой государству отводится второстепенная роль в организации процессов ресурсного обмена, а управление воспроизводством ресурсов в масштабе всей экономики страны вообще не актуализируется.

Цель данной статьи — исследование круга вопросов, связанных с возможностью формирования перспективной системы ресурсного обеспечения национальной экономики (СРОНЭ) Украины с использованием теории заинтересованных сторон и имплементации ее элементов в практику государственного управления.

Ресурсообеспечение устойчивого развития национальных экономик рыночного типа достигается не каналами централизованного распределения ресурсов в системе директивного планирования, а опосредствовано — как результат институционального взаимодействия различных влиятельных субъектов. В этом случае функциональное ядро ресурсного обеспечения национальной экономики также составляют государственные органы, которые отстаивают интересы всего общества в соответствии с целями его устойчивого развития. Исходя из таких теоретических допущений предлагается рассматривать СРОНЭ как некую исторически сформировавшуюся совокупность заинтересованных и/или функционально взаимосвязанных субъектов, которые организуют ресурсное обеспечение предприятий, отраслей и регионов национальной экономики, выступают в качестве владельцев ресурсов или субъектов причастных к ресурсному обмену.

Совершенно очевидно, что в Украине не наработан реальный опыт в сфере стратегического управления этими субъектами. Не часто встречаются и научные публикации по исследуемой проблеме, хотя некоторые из них безусловно должны были бы привлечь внимание органов государственного управления. Но даже авторам этих публикаций не хватает принципиальности для признания важности роли и места государственного сектора экономики в решении задач устойчивого развития страны. Как результат на фоне измельчавших масштабов государственной собственности возможность стратегического планирования развития страны кажется нереальной, имеет декларативный характер. Вместе с тем имеются и другие (не менее весомые) причины низкой эффективности государственного управления процессами ресурсного обмена в системе трансформационной экономики Украины. Главная из них, по нашему глубокому убеждению, предопределена трудностями применения методологического инструментария, разработанного

в неоклассической теории и предназначенного для обществ с глубокими институциональными традициями. Прежде всего это касается четкого позиционирования и учета интересов всех групп заинтересованных сторон (ГЗС), так называемых стейкхолдеров. Фактически именно с отношениями ресурсного обмена, носителями которых являются стейкхолдеры СРОНЭ, связаны возможности ее стратегического планирования и устойчивого развития, что делает моделирование ресурсообеспечения с использованием элементов теории стейкхолдеров особенно актуальным.

По Э. Фримену, благодаря трудам которого идея заинтересованных сторон впервые была привнесена в сферу экономического анализа и стратегического управления, под стейкхолдером понимается любая группа или индивид, «которые могут повлиять или на которые влияет достижение целей организации» [11]. Сразу же отметим, что поскольку идею стейкхолдеров вряд ли можно считать полностью сформированной в любой из областей ее применения, в пределах данного исследования она использована для разработки нормативных положений теории ресурсного обеспечения национальной экономики.

Другими словами речь идет о том, что трансформационным обществом (в лице уполномоченных органов контроля и управления) формируется своеобразный правовой и социальный механизм, который создает возможности для функционирования в стране относительно упорядоченной СРОНЭ. Для создания и поддержки функций такого механизма необходимо доверие, законные защита и привилегии, которые требуют определенного соглашения с обществом, своеобразной «лицензии на деятельность», как называет ее Х. Алфорд [1]. Предполагается, что при таком подходе СРОНЭ действует наподобие системы корпоративной социальной ответственности, существует как своеобразное символическое соглашение между обществом и бизнесом.

Использование стейкхолдерского подхода при разработке модели ресурсообеспечения системы национальной экономики представляется вполне реальным и достаточно продуктивным, что можно аргументировать следующим образом.

Во-первых, использование инструментария анализа стейкхолдеров не дает никакой новой или дополнительной информации о системе, а лишь позволяет систематизировать уже имеющуюся, подчас перевести ее из подсознательного уровня на уровень сознательного восприятия и, исходя из этой систематизированной, «разложенной по полочкам» информации, начертить адекватную стратегию работы с заинтересованными сторонами [9, с. 23].

Во-вторых, с точки зрения практической реализации механизма СРОНЭ отмеченный подход предполагает не некое абстрактное общественное соглашение со стейкхолдерами, а конкретную институционализацию отношений государства с владельцами ресурсов (и между ними самими) в области определения, закрепления, реализации и защиты их прав. Это в равной мере касается как носителей труда, так и владельцев земельных ресурсов или материально-технических средств. По нашему убеждению, в условиях отечественной трансформационной экономики при формировании системы ее ресурсного обеспечения — это вопрос № 1.

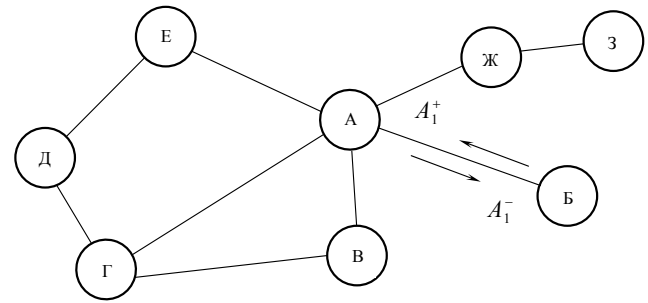
В-третьих, полностью реальными кажутся нормативные соглашения со сторонами, которые не являются владельцами ресурсов, но заинтересованы в ресурсном обмене и соответственно влияют на функционирование действующего механизма СРОНЭ. Если они не принадлежат к субъектам национальной экономики или их интересы противоречат интересам экономической безопасности государства, влияние таких стейкхолдеров следует ограничить соответствующими инструментами экономической политики.

Для имплементации элементов теории заинтересованных сторон (или теории стейкхолдеров) в практику государственного управления в научных изданиях предлагается несколько моделей: модель идентификации значимости заинтересованных сторон (модель Митчелла), сетевая модель, балансовая модель ресурсных отношений [6]. Последняя из них является наиболее релевантной с точки зрения описания проблем, которые возникают в СРОНЭ.

Согласно балансовой модели заинтересованные стороны (субъекты) любой экономической системы вступают в отношения исключительно с целью ресурсного обмена. При этом ресурсы толкуются в широком смысле, а именно как все, что может иметь хоть какую-либо ценность для заинтересованной стороны. В результате таких отношений возникает сеть. В данной статье в качестве такой сети предлагается рассматривать СРОНЭ Украины. Связи между элементами сети означают наличие ресурсного обмена. Содержание обмена двух сторон (например, элементы А и Б, рис. 1) безотносительно к характеристикам ресурса может быть трех типов: асим-

метричным в пользу целевого элемента, эквивалентным и асимметричным в ущерб целевому элементу [6, с. 59–60]. В данной статье как целевой элемент (ведущий стейкхолдер) сети рассматриваются регулирующие органы в СРОНЭ и в их лице государство.

Последний вариант обмена в нормальных условиях неприемлем, так как означает, что целевая сторона будет отдавать больше, чем получать. В действительности такие варианты могут иметь место и реально существовать. Среди причин их возникновения следует назвать структурные перекосы отношений, низкое качество менеджмента и т.д. Примером может служить переплата Украиной реальной стоимости российского газа. Однако наличие подобной асимметрии всегда приводит к возникновению напряжения в отношениях и стремления целевой стороны привести их в более приемлемое для себя состояние. Иными словами, система стремится к эквивалентному обмену (балансу). Достигнув его, она достигает равновесия, которое при отсутствии внешних возмущений является устойчивым.

Рис. 1. Сетевое представление отношений заинтересованных сторон:

А — целевой элемент; A_1^+ — ресурсы, которые А получает от Б; A_1^- — ресурсы, которые А предоставляет для Б

Наконец, асимметрия в пользу целевого элемента может рассматриваться как положительное явление, но только в краткосрочном периоде. В долгосрочном периоде контрагент стремится достигнуть баланса или разорвать отношения. Таким образом, в долгосрочном периоде предпочтительными вариантами отношений будут либо установление баланса обмениваемых ресурсов, либо асимметрия в пользу целевого элемента. Отсюда для двусторонних отношений можно вывести балансовое уравнение:

$$A^+ \geq A^- \quad (1)$$

Когда имеют место более чем два связанных элемента, возможны два варианта:

- 1) целевой элемент, связан с другими элементами, которые не связаны между собой ни напрямую, ни через посредничество (например, элементы А и Б, В и Ж, рис. 1);
- 2) элементы, связанные с целевым, взаимосвязаны между собой напрямую или опосредованно (например, элементы А, В, Г и Е, рис. 1).

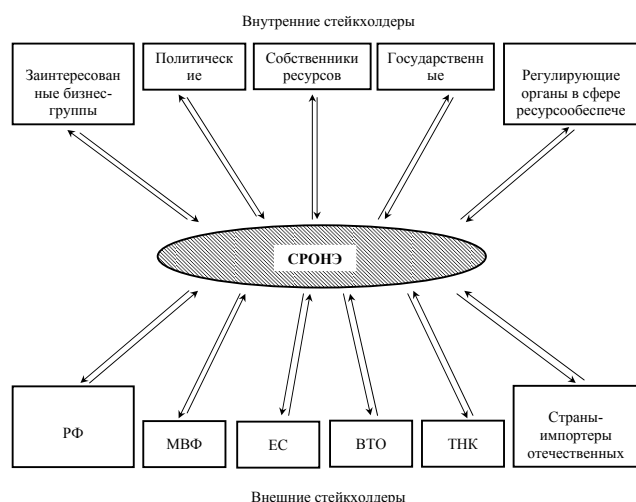
В первом случае сеть можно разбить на отдельные подсети, состоящие из двух элементов, один из которых целевой. Тогда рассуждения аналогичны вышеизложенному случаю с сетью из двух элементов, баланс отношений любых двух элементов описывается уравнением (1), а вся система описывается следующим образом:

$$\sum A_i^+ \geq \sum A_i^- \quad (2)$$

Одной из важнейших процедур процесса стратегического управления ресурсами национальной экономики, в результате которой решается задача его информационного обеспечения, является определение стейкхолдеров. Обзор украинских научно-практических изданий дает пока лишь один пример определения стейкхолдеров общегосударственного уровня, выполненный академиком НАН Украины В. Горбулиным для обоснования и анализа системы национальной безопасности страны [4, с. 58–79]. Для украинской науки выход в свет указанного труда ученого является вполне самостоятельным явлением, которое знаменует критический вклад как в методологию управления процессами национальной безопасности, так и в отечественную экономическую парадигму, в которой последние 20 лет господствует догма неограниченной либерализации общественного хозяйства.

Определение стейкхолдеров в СРОНЭ Украины имеет исключительно важное значение для углубления методологической базы стратегического планирования устойчивого хозяйственного разви-

тия страны. Автором данной статьи предлагается перспективная карта (классификация) стейкхолдеров СРОНЭ, построенная с учетом реалий геополитической ситуации и интересов национальной безопасности украинского государства (рис. 2).

Рис. 2. Карта внутренних и внешних стейкхолдеров СРОНЭ Украины

Как следует из рис. 2, СРОНЭ состоит как из государственных, так и негосударственных субъектов, как внутренних, так и внешних стейкхолдеров, которые с помощью экономических, политических, нормативно-правовых, кадровых, научно-технических и прочих инструментов влияния пытаются воздействовать на процессы ресурсного обмена, происходящие в системе национальной экономики, с целью реализации своих интересов. При этом лишь институты государственной власти могут и соответственно уполномочены формировать и поддерживать функционирование механизмов устойчивого развития национальной экономики, обеспечивать благосостояние населения страны и эффективное функционирование самой системы ресурсного обеспечения.

Ключевым моментом в оценке влияния стейкхолдеров на СРОНЭ является относительная власть их отдельных групп, которую

следует учитывать при стратегическом планировании устойчивого развития народного хозяйства страны. Теория стейкхолдеров утверждает, что цели экономической системы должны принимать во внимание разнообразные интересы всех сторон, взаимодействие которых представляется как тип неформальной коалиции. Указанное положение учтено автором при ранжировании стейкхолдеров СРОНЭ Украины по отношению друг к другу с целью создания иерархии относительной важности. При этом принималось во внимание, что отношения, существующие между стейкхолдерами СРОНЭ, не всегда имеют партнерский или кооперативный характер, а могут быть и конкурентными. Вместе с тем, совокупность всех стейкхолдеров следует рассматривать как единое противоречивое целое, равнодействующая интересов частей которого определяет траекторию развития СРОНЭ. Построенная на таких предположениях модель СРОНЭ Украины делает возможным визуализацию угроз, которые могут возникать со стороны как внешних, так и внутренних стейкхолдеров. При этом следует учитывать, что высокоприоритетные стейкхолдеры имеют большее экономическое и политическое влияние на экономическую систему страны, определяя тем самым макроэкономические условия и возможности ее устойчивого развития в будущем.

Что же касается государства как ключевого стейкхолдера, который обязан регулировать СРОНЭ с учетом задач ее устойчивого развития, то оно должно принимать во внимание интересы не только большого бизнеса и свои собственные, что имеет место быть сегодня, но и интересы всего украинского общества в целом, если государство действительно заботится о нем. Как убеждает отечественный опыт двух последних десятилетий, ослабление позиций государства в экономике значительно ограничивает возможность ее устойчивого развития, сужает горизонт стратегического управления и планирования, что де-факто ведет ее к полной зависимости от колебаний мировой экономической конъюнктуры. Таким образом, необходимое влияние государства на поведение отдельных стейкхолдеров со стратегической целью не может быть заменено ни конкурентным давлением, ни контролем гражданского общества, до которого в нашей стране еще слишком далеко. Следовательно, существует острая потребность в использовании принципиально новой модели стратегического управления системой ресурсного обеспечения национальной экономики, приоритет которой видится в использовании элементов теории заинтересованных сторон при значительном усилении в ней роли государства.

Литература

1. Алфорд Х. Теория стейкхолдеров и католическая социальная мысль [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.m-esopomy.ru/art.php?nArtId=2933>. — Название с титула экрана.
2. Анчишкин А.И., Яременко Ю.В. Темпы и пропорции экономического развития. — М.: Изд-во «Экономика», 1967. — 207 с.
3. Белоусов Р.А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Мысль, 1987. — 428 с.
4. Горбулін В.П. Качинський А.Б. Стратегічне планування: вирішення проблем національної безпеки. — К.: НіСД, 2010. — 288 с.
5. Економічний розвиток України: інституціональне та ресурсне забезпечення: [монографія] / О. М. Алімов, А. І. Даниленко, В. М. Трегубчук та ін. — К.: Об'єднаний ін-т економіки НАН України, 2005. — 540 с.
6. Петров М.А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения // Вестник СПбГУ. — 2004. — Сер.8. — Вып.2 (№ 16). — С. 51–68.
7. Планирование и его мобилизующая роль / А.С. Емельянов, И.К. Бондарь, В.Ф. Волик, Г. И. Манцуков. — К.: Политиздат Украины, 1982. — 191 с.
8. Прогнозирование и планирование экономики: Учеб. пособие / В.И. Борисевич, Г.А. Кандаурова, Н.Н. Кандауров и др.; Под общ. ред. В.И. Борисевича, Г.А. Кандауровой. — Мн.: Интерпрессервис; Экоперспектива, 2001. — 380 с.
9. Фурта С.Д., Соломатина Т.Б. Карта заинтересованных сторон — инструмент анализа окружения бизнеса // Инициативы XXI века. — 2010. — № 1. — С. 22–27.
10. Яременко Ю.В. Прогнозы развития народного хозяйства и варианты экономической политики. — М.: Наука, 1997. — 479 с.
11. Freeman R.E. Strategic management: A stakeholder approach. — Boston : Pitman, 1984. — P. 46.